

the beginning of the second week. We are children of the eighth day. В последнем примере мы имеем дело с библейской аллюзией.

Однако следует подчеркнуть, что метафоризация лишает числительные их основного грамматического признака: выступать в качестве точного обозначения числа или количества, поэтому нельзя говорить в строгом значении термина о собственно числительных, употребленных как тропы. Выступая как гиперболы, литоты или эпитеты, числительные как бы выходят за пределы этой части речи, превращаясь в существительные и прилагательные, приобретают оценочное значение.

Стилистический потенциал числительных проявляется в процессе транспозиции при сопоставлении традиционного и контекстуального значений, то есть точное количество заменяется множественностью или обозначением чрезвычайно малого количества.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Eastwood J. Oxford Guide to English Grammar / J. Eastwood. - Oxford University Press, 1994. – 446 p.
3. Swan M. Practical English Usage / M. Swan. – Oxford University Press, 1997. – 654 p.
4. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of current English / A. S. Hornby. – Oxford University Press, 1986 – 1040 p.

УДК 811.112.2'367.7

Т. В. Терешкина

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ СОМНЕНИЯ

В данной статье рассматривается сущность категории модальности и способы выражения сомнения в немецком языке как одного из значений субъективной модальности. Исследование выражения значения сомнения в языке представляет интерес, поскольку благодаря этому возможно решение актуальной проблемы человеческого фактора в языке. Модальные слова являются наиболее частотным способом выражения сомнения в немецком языке.

Модальность представляет собой один из феноменов, которые наряду с бесспорностью своего существования в языке постоянно ускользают от более или менее четкого определения. Само понятие модальности охватывает широкий ареал явлений, служащих объектом изучения не только различным отраслям лингвистики, таким, например, как синтаксис, семантика или прагматика, но и другим наукам, в первую очередь, философии и логике, которые прежде других заинтересовались данным кругом вопросов. Рассмотрение модальности как лингвистической категории не избавляет ее от неоднозначной интерпретации, а, напротив, порождает богатую гамму определений, подразумевающую широкий диапазон явлений, относимых учеными к рангу модальных.

Категория модальности как одна из языковых универсалий, находит выражение на различных уровнях языка (морфологическом, синтаксическом, интонационном). Естественно, данная категория должна присутствовать и среди характеристик текста. Ввиду того, что текст является главным объектом изучения лингвистов, категория модальности функционирует в лингвистике именно как категория, характеризующая текст в целом. В. З. Панфилов, рассматривая категорию модальности на уровне предложения в тесной связи с анализом логической категории модальности и суждения, выделяет два типа модальных значений: объективную модальность и субъективную модальность, – при этом объективная модальность «отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации, на которую направлен познавательный акт, а именно, связи возможные, действительные и необходимые. Субъективная модальность выражает оценку со стороны говорящего степени осознанности этих связей, то есть она указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию» [1, с. 75]. В семантический объем субъективной модальности разными исследователями включаются различные значения: абсолютной и сравнительной оценки, экспрессивно-эмоциональной оценки, значения запретного и разрешенного, желательного и нежелательного, известного и неизвестного, значение истинности/ложности, утверждения/отрицания, потенциальности/целенаправленности, категоричности не категоричности, возможного/невозможного и т. д.

Из всего вышеизложенного следует, что сомнение можно отнести к субъективной модальности. Проявление сомнения является универсальным свойством и двигателем человеческого мышления в целом: «Сомнение – универсальная ментальная операция субъекта мыслящего, говорящего, чувствующего» [2, с. 35].

Таким образом, место сомнения определяется в кругу значений, составляющих семантическую область проблематической достоверности.

Выражать сомнение естественно для представителей любой культуры. Однако, наряду с универсальностью содержательного компонента на уровне средств выражения, в каждом языке имеется свой арсенал для оформления модальности сомнения. Национальные языковые картины мира формируют свои языковые и внеязыковые средства выражения сомнения.

Сомнение – это не нейтральная оценка ситуации: то, в чем сомневается субъект высказывания, ему небезразлично, сомнение всегда несет четкую прагматическую установку [3, с. 23].

Сомнение – ментальная, прагматически обусловленная операция, производимая субъектом высказывания относительно объекта (факта, события, явления), которая реализуется в предложении при помощи специализированных формальных средств – ядерных и периферийных. В ядро средств выражения сомнения включаются: перформатив *zweifeln* и его производные, синонимы, а также устойчивые сочетания, модальные частицы (*doch, nun, etwa, wohl* и др.), вводно-модальные слова (*vielleicht, möglicherweise* и др.), модальные фразы (*es ist zweifellos, das...*). К лексическим средствам выражения модальности относятся модальные слова и наречия (*hoffentlich, möglicherweise, sicherlich, vermutlich* и др.) и модальные глаголы (*können, wollen* и др.). Модальные слова обозначают оценку содержания синтаксического отношения со стороны говорящего. Эта оценка может быть модальной (*schwerlich, möglich, wahrscheinlich, gewiß, sicher*), или выражать эмоциональное отношение говорящего (*leider, glücklicherweise*). Модальные словосочетания *sehr unsicher, sehr ungewiß, stark bezweifelt* выражают проблематическую достоверность с еще большей долей сомнения, неуверенности.

Модальное значение проблематической достоверности с оттенком еще большей уверенности говорящего в достоверности сообщаемого передает сочетание слова *möglich* со словами-усилителями *leicht, sehr, ganz, durchaus*. Например: *möglicherweise ist er verheiratet?; ganz möglich ist er verheiratet?; ein Gespräch war kaum möglich; ich habe nicht mehr gewusst, dass ein Mensch so jung sein kann*.

Значение слов типа *möglich* приближается к значению слова *wahrscheinlich* и словосочетания *aller Wahrscheinlichkeit nach* с оттенком вероятности. На этой же ступеньке модальной шкалы находятся слова и словосочетания с оттенком очевидности, видимости: *offenbar, offensichtlich, scheinbar, anscheinend, allem Anschein nach, augenscheinlich, dem Augenschein nach* и т. п.

По значению различают следующие группы модальных слов:

1. Собственно модальные слова, которые образуют две различные семантические группы:

а) модальные слова, усиливающие модальность действительности: *sicher, bestimmt, zweifellos* и др. Они сопровождают индикатив.

б) модальные слова, выражающие модальность недействительности. Они уточняют различные оттенки неуверенности и предположения: *vielleicht, möglich* и др. В случае, если они сопровождают индикатив, они являются "переключателем" модальности из разряда действительности в разряд недействительности. Если же они сопровождают конъюнктив, то они усиливают и разъясняют его значение. Третье наклонение, императив, может сопровождаться модальным словом *unbedingt*.

2. Модальные слова оценки: *hoffentlich, leider, glücklicherweise* и др. К модальным словам этой группы относятся также некоторые устойчивые выражения: *zum Glück, kein Wunder*.

3. Модальные слова, выделяющие отдельные части высказывания, обосновывают, подводят итог, присоединяют или ограничивают: *überhaupt, folglich, eigentlich, übrigens, jedenfalls, allerdings* и др.

4. Модальные слова подтверждения (согласия) или отрицания: *ja, jawohl, nein, keineswegs, doch*. *Ja u jawohl* – синонимы. *Jawohl* усиливает согласие, это типичная форма для языка военных. *Nein u keineswegs* образуют также синонимический ряд. *Nein* – нейтральная форма отрицания – отрицательный ответ на позитивно поставленный вопрос. *Keineswegs* усиливает отрицание. *Doch* – положительный ответ на отрицательный вопрос.

Синтаксические средства, равно как и интонационные, являются периферийными средствами выражения сомнения. Отнесение данных языковых средств к периферии объясняется их значительной обусловленностью контекстом и свойством синтаксических единиц заключать в себе множество смыслов.

Способ выражения сомнения с помощью модальных слов довольно частотен и употребим в немецком языке. Благодаря своему ярко выраженному лексическому значению модальные слова очень тонко передают всю гамму оттенков предположения. Кроме того, они могут относить предположение в план будущего.

Литература

1. Панфилов, В. З. Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов. – М.: Наука, 1977. – 342 с.

2. Нагорный, И. А. Сомнение как универсальная ментальная операция субъекта / И. А. Нагорный. – Бийск, 2005. – 340 с.

3. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М.: Харвест, 2006. – 352 с.